

UNOFFICIAL TRANSLATION

This document has been translated from its original language using DeepL Pro (AI translation technology) in order to make more content available to HIV Justice Academy users. We acknowledge the limitations of machine translation and do not guarantee the accuracy of the translated version.

No copyright infringement is intended. If you are the copyright holder of this document and have any concerns, please contact academy@hivjustice.net.

TRADUCTION NON OFFICIELLE

Ce document a été traduit de sa langue d'origine à l'aide de DeepL Pro (une technologie de traduction en ligne basée sur l'intelligence artificielle) pour offrir aux utilisateurs de HIV Justice Academy une plus grande sélection de ressources. Nous sommes conscients des limites de la traduction automatique et ne garantissons donc pas l'exactitude de la traduction.

Aucune violation des droits d'auteur n'est intentionnelle. Si vous êtes le détenteur des droits d'auteur associés à ce document et que sa traduction vous préoccupe, veuillez contacter academy@hivjustice.net.

TRADUCCIÓN NO OFICIAL

Este documento fue traducido de su idioma original usando DeepL Pro (una aplicación web basada en inteligencia artificial) a fin de facilitar la lectura del contenido para los usuarios de la HIV Justice Academy. Reconocemos las limitaciones de las traducciones realizadas a través de este tipo de tecnología y no podemos garantizar la precisión de la versión traducida.

No se pretende infringir los derechos de autor. Si usted es el titular de los derechos de autor de este documento y tiene alguna duda, pónganse en contacto con academy@hivjustice.net.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

Этот документ был переведен с языка оригинала с помощью DeepL Pro (технологии перевода на основе искусственного интеллекта), чтобы обеспечить доступ пользователей Академии правосудия по ВИЧ к большему объему контента. Мы отдаем себе отчет в ограниченных возможностях машинного перевода и не гарантируем точности переведенной версии документа

Мы не имели намерения нарушить чьи-либо авторские права. Если вам принадлежат авторские права на этот документ, и у вас имеются возражения, пожалуйста, напишите нам на адрес academy@hivjustice.net

Дебаты

Открытый
доступ

ВИЧ - это вирус, а не преступление: десять причин против уголовного законодательства и уголовного преследования

Эдвин Камерон*¹, Скотт Буррис² и Майкла Клейтон³

Адрес: ¹Верховный апелляционный суд Южной Африки, Блумфонтейн, Южная Африка, ²Школа права Бисли Университета Темпл, Филадельфия, США и ³Альянс по СПИДу и правам для юга Африки, Виндхук, Намибия

Электронная почта: Edwin Cameron* - edcameron@justice.gov.za; Scott Burris - scott.burris@temple.edu; Michaela Clayton - michaela@arasa.org.

* Корреспондирующий автор

Опубликовано: 1 декабря 2008 г.

Получено: 2 октября 2008 г.

Журнал Международного общества по СПИДу 2008, 11:7 doi:10.1186/1758-2652-11-

Принято: 1 декабря 2008 г.

7 Эта статья доступна по адресу: <http://www.jiasociety.org/content/11/1/7>.

© 2008 Cameron et al; лицензиат BioMed Central Ltd.

Это статья в открытом доступе, распространяемая на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0>), которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение в любых средствах массовой информации при условии надлежащего цитирования оригинальной работы.

Аннотация

Широко распространенное явление принятия специфических для ВИЧ законов, предусматривающих уголовное наказание за передачу ВИЧ, заражение или сокрытие информации о ВИЧ, противоречит концепциям общественного здравоохранения и противно элементарным принципам прав человека. Авторы приводят десять причин, по которым уголовные законы и уголовное преследование являются плохой стратегией в борьбе с эпидемией.

Дебаты

Криминализация передачи ВИЧ стала актуальной проблемой в борьбе с эпидемией. В качестве иллюстрации приведем три ярких примера из Техаса, Зимбабве и Сьерра-Леоне.

В Техасе в мае 2008 года бездомный был отправлен в тюрьму. Он был осужден за совершение серьезного преступления во время ареста за пьянство и нарушение общественного порядка - а именно за нападение на государственного служащего со смертельным оружием. Из-за его прошлых столкновений с законом система повысила тяжесть содеянного, и в итоге он был приговорен к 35 годам лишения свободы, из которых он должен отбыть не менее половины, прежде чем сможет претендовать на условно-досрочное освобождение [1].

У мужчины был ВИЧ. Смертельным оружием", которое он использовал против государственного служащего, была его слюна. Его посадили в тюрьму за то, что он плюнул в офицеров, которые его

арестовывали. После вынесения приговора офицер Уоллер, как сообщается, сказал, что он был рад решению присяжных: "Я знаю, что это звучит клише, но именно поэтому вы сажаете человека в тюрьму... Без него наши улицы будут более безопасными". [2].

Это было завышенное утверждение. Во-первых, согласно самым достоверным научным данным, которыми мы располагаем после почти трех десятилетий изучения вируса, слюна "никогда не приводила к передаче ВИЧ" [3]. Таким образом, "смертоносное оружие", в применении которого обвиняли мужчину, было не более чем игрушечным пистолетом - и он даже не был заряжен. Таким образом, ужесточение уголовного законодательства из-за того, что у мужчины был ВИЧ, было неуместным, ненаучным и просто неправильным.

Во-вторых, срок наказания является свирепым. Каким бы ни было его поведение в прошлом, поражает воображение тот факт, что человек, который никому не причинил вреда, не нанес ущерба имуществу (или иным образом испортил мир), может оказаться за решеткой на 35 лет. Неизбежен вывод о том, что его ВИЧ-статус сыграл значительную, возможно, решающую роль в том, что его посадили на такой долгий срок. Короче говоря: мужчина был наказан не за то, что он сделал, а за вирус, который он носил.

В Зимбабве 26-летняя женщина из поселка близ Булавайо была арестована в прошлом году за незащищенный секс со своим любовником. Как и бездомный техасец, она жила с ВИЧ. Преступление, в котором она была признана виновной, заключалось в "преднамеренном заражении другого человека". Однако ее любовник сдал анализ на ВИЧ. Женщина получала антиретровирусную терапию.

ральной терапии, так что это не совсем удивительно [4]. Перед вынесением приговора суд попытался добиться от любовника повторного теста на ВИЧ - несмотря на то, что он, по сообщениям, вообще не хотел продолжать обвинения [5]. В итоге она была приговорена к пяти годам лишения свободы условно [6]. Угроза тюремного заключения, а также стыд и переживания, связанные с ее осуждением, по-прежнему будут висеть над ней.

Закон, на основании которого она была осуждена, s79 Закона Зимбабве об уголовном праве (кодификация и реформа) 23 от 2004 года, является необычным законодательным актом. Он не просто делает преступлением заражение другого человека, который знает, что у него ВИЧ. Он делает преступлением любого человека, который осознает, что "существует реальный риск или возможность" того, что у него может быть ВИЧ, совершать "любые действия", которые, как он "осознает, связаны с реальным риском или возможностью заражения другого человека ВИЧ".

Другими словами, хотя преступление называется "преднамеренная передача ВИЧ", это неверное название. Вы можете совершить это преступление, даже если вы не передаете ВИЧ. На самом деле, вы можете совершить преступление, даже если у вас нет ВИЧ. Вам просто нужно осознать, "что существует реальный риск или возможность" того, что у вас ВИЧ, а затем сделать что-то - "любую вещь" - которая связана с "реальным риском или возможностью заражения другого человека".

Как ни странно, этот закон предлагает защиту, если у человека действительно есть ВИЧ. В таком случае, если другой человек знал об этом и дал согласие, то обвиняемый освобождается от ответственности. Однако, согласно формулировке закона, эта защита не может применяться, если у обвиняемой на самом деле нет ВИЧ или она не знает, что у нее ВИЧ - по определению, в этом случае она не может использовать защиту информированного согласия, сказав партнеру, что у нее ВИЧ! Короче говоря, этот закон создает преступление не по последствиям, а по страху и возможности.

Более того, формулировка закона Зимбабве достаточно широка, чтобы охватить беременную женщину, которая знает, что у нее есть ВИЧ, или опасается, что у нее может быть ВИЧ. Если она делает "что-либо", что связано с возможностью заражения другого человека - например, рождает или кормит грудью своего новорожденного ребенка - закон может признать ее виновной в "преднамеренной передаче", даже если ее ребенок не

инфицирован. Во всех случаях закон предусматривает наказание до двадцати лет лишения свободы.

В Сьерра-Леоне законодатели пошли еще дальше. Они избежали тонких споров юристов о том, распространяется ли их закон на беременных женщин. Поэтому они приняли закон, который устраняет все сомнения. Их закон также предусматривает преступление "передача ВИЧ", хотя он также криминализирует контакт с ВИЧ, даже без передачи.

Закон Сьерра-Леоне требует, чтобы человек с ВИЧ, который знает об этом, "принял все разумные меры и пред

Журнал Международного общества по СПИДу, 2008, 11:7
предотвращения для предотвращения передачи ВИЧ другим" - и он прямо распространяется на беременную женщину [7]. Он требует от нее принятия разумных мер для предотвращения передачи ВИЧ плоду. Никто не сомневается в желании и обязанности матери принять разумные меры для защиты своего ребенка, но закон усложнит ее задачу.

Кроме того, человек с ВИЧ, знающий об этом факте, не должен сознательно или по неосторожности подвергать другого человека риску заражения ВИЧ, если только этот человек не знал об этом факте и добровольно принял риск. Это также относится к беременным матерям.

Это положение предусматривает уголовную ответственность не только за фактическую передачу ВИЧ от матери к ребенку, но и делает преступницей любую беременную женщину, которая знает, что у нее ВИЧ, но не принимает разумных мер для предотвращения передачи ВИЧ своему ребенку.

Есть много других печальных, ярких и пугающих примеров:

- В Египте, по данным Human Rights Watch, мужчин арестовывают только за наличие ВИЧ в соответствии со статьей 9(с) Закона 10/1961, который криминализирует "привычную практику разврата [fujur]", термин, используемый для наказания гомосексуального поведения по обоюдному согласию в египетском законодательстве [8].
- В Сингапуре [9] мужчина с ВИЧ был приговорен к году тюремного заключения за то, что заразил вирусом сексуального партнера, хотя риск для партнера (с которым он занимался сексом) был минимальным, а то и вовсе отсутствовал.
- На Бермудах мужчина с ВИЧ, который занимался незащищенным сексом со своей девушкой, был приговорен к десяти годам лишения свободы, несмотря на то, что он не заразил ее [10].
- В июне 2008 года высший суд Швейцарии привлек мужчину к ответственности за передачу ВИЧ половому партнеру по неосторожности, когда он знал, что у его прошлого партнера был ВИЧ, хотя он считал, что, поскольку у него не было симптомов серокон-версии, у него самого не было ВИЧ [11].

Эти законы потрясающе широки в своем

применении и страны по своим последствиям. Они бьют кувалдой по рациональным усилиям уменьшить воздействие и распространение эпидемии. Они представляют собой необдуманное явление, происходящее во всем мире:

- Законодатели вводят в законодательные акты новые законы, предусматривающие специальные преступления за передачу или заражение ВИЧ. В Африке, континенте, который несет самое тяжелое бремя эпидемии, по меньшей мере дюжина стран [12] уже приняли законы, аналогичные закону Сьерра-Леоне (хотя не все из них прямо включают беременных женщин). Многие

страны сделали это с гордой помощью организации, финансируемой Америкой (см. также дополнительный файл 1).

- Суды и прокуроры нацеливают мужчин и женщин с ВИЧ на особое преследование.

Эти законы и судебные преследования создают кризис в работе по управлению и профилактике ВИЧ и представляют собой одну из самых больших угроз для рационального и эффективного ответа на эпидемию. Мы должны попытаться понять, что стоит за криминализацией.

ВИЧ - страшный вирус, его последствия потенциально смертельны. Государственные служащие должны иметь возможность использовать любые доступные и эффективные средства для борьбы с его распространением. Это включает в себя уголовное законодательство и уголовное преследование. Более того, абстрактно и в отрыве от социальной реальности, кажется некой справедливостью, что уголовное наказание должно применяться к тем, кто по халатности, неосторожности или умышленно передает вирус - даже к тем, чьи действия создают лишь риск этого.

Африканские законодатели и политики, в частности, имеют основания искать сильные средства защиты. Многие африканские страны сталкиваются с масштабной эпидемией с мучительными социальными и экономическими издержками: необходимо использовать все эффективные средства, включая механизмы уголовного права и уголовного преследования.

Кроме того, многих законодателей особенно подстегивает бедственное положение женщин. Многие из них (включая совсем молодых женщин) заражаются от неосторожных или недобросовестных мужчин. Они нуждаются в особой защите, и некоторые законодатели пришли к выводу, что уголовный закон может наилучшим образом отразить их право на защиту.

Верно, что закон действительно может играть конструктивную роль в противодействии ВИЧ, особенно в решении проблемы неравного и уязвимого положения многих женщин. Но вывод о том, что уголовные положения и проскрипции, касающиеся ВИЧ, должны быть частью правового ответа, плох. И ему следует дать рациональный, мощный и систематизированный отпор. Мы хотим предложить десять самых простых причин, по которым уголовное законодательство и уголовное преследование являются плохой политикой в отношении эпидемии СПИДа.

Во-первых, криминализация неэффективна. Эти законы и прозе- курации не предотвращают распространение ВИЧ. В большинстве случаев вирус распространяется, когда два человека занимаются сексом по обоюдному согласию, причем ни один из них не знает, что один из них (который может находиться на ранней, высокоинфекционной стадии во время и вскоре после сероконверсии) болен ВИЧ. Это будет происходить и дальше, независимо от того, какие уголовные законы будут приняты и какие средства уголовной защиты будут применяться. Криминализация не помешает подавляющему большинству случаев передачи ВИЧ.

Журнал Международного общества по СПИДу, 2008, 11:7
Во-вторых, уголовные законы и уголовное преследование - это никудашная и ошибочная замена мерам, которые действительно защищают тех, кто подвергается риску заражения ВИЧ. Мы знаем, что нам нужно в этой эпидемии. По прошествии более четверти века мы знаем это очень хорошо. Нам нужна эффективная профилактика, защита от дискриминации, снижение стигмы, сильное руководство и ролевые модели, более широкий доступ к тестированию и, самое главное, лечение для тех, кто сегодня, в это утро, без необходимости умирает от СПИДа.

В настоящее время СПИД является заболеванием, поддающимся медицинскому лечению. Это вирус, а не преступление, и мы должны отказаться от вмешательства, которое предполагает обратное. Мы должны сосредоточиться на прекращении смертей, на прекращении стигмы, на прекращении дискриминации и на прекращении страданий. И мы также должны сосредоточиться на прекращении нерациональных, бесполезных и сокращающих ресурсы мер, таких как уголовное преследование.

Что касается неинфицированных, то нам нужна большая защита женщин, более надежный социальный и экономический статус, и мы должны повысить их способность договариваться о безопасном сексе и защищать себя от хищных сексуальных партнеров. Уголовные законы и преследования этого не сделают. Наоборот, они отвлекают нас от достижения этой цели.

В-третьих, криминализация, не защищая женщин, делает их жертвами, угнетает и подвергает опасности. В Африке большинство людей, знающих свой ВИЧ-статус, - женщины. Это связано с тем, что большинство тестирований проводится в дородовых медицинских учреждениях. В результате неизбежно получается, что большинство тех, кто будет подвергнут прозе за то, что они знают - или должны знать - о своем ВИЧ-статусе, будут женщины - как женщина из Зимбабве, над которой теперь висит пятилетний тюремный приговор.

Как отметило Международное сообщество женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, в ходе мощного консультационного процесса, многие женщины не могут сообщить о своем статусе партнеру, поскольку опасаются насильственного нападения или исключения из дома. Если женщина в таком положении продолжает сексуальные отношения (по обоюдному согласию или нет), она рискует

подвергнуться судебному преследованию в соответствии с африканскими типовыми законами за заражение партнера ВИЧ (даже если она не передала ему ВИЧ).

Материальные обстоятельства, в которых оказались многие женщины, особенно в Африке, затрудняют, а зачастую и делают невозможным для них переговоры о безопасном сексе или вообще обсуждение вопросов ВИЧ. Эти обстоятельства включают социальное подчинение, экономическую зависимость и традиционные системы собственности и наследования, которые делают их зависимыми от мужчин.

Эти положения сильнее всего ударят по женщинам, подвергнут их нападкам, остракизму и дальнейшей стигматизации. Они станут более уязвимыми к ВИЧ, а не менее.

В-четвертых, криминализация часто применяется несправедливо и избирательно. Преследования и законы выделяют и без того уязвимые группы - например, секс-работников, мужчин, имеющих секс с мужчинами, а в европейских странах - чернокожих мужчин.

Женщины, которые уже маргинализированы, такие как секс-работницы и потребители наркотиков, подвергаются риску еще большего преследования со стороны государственных чиновников и агентств. Этот риск усугубляется тем, что до сих пор эти законы применялись относительно редко. Те судебные преследования, которые имели место, были результатом индивидуальных и иногда идиосинкразических решений конкретных полицейских и прозаиков. Дело в том, что, если оставить в стороне случаи преднамеренной передачи ВИЧ, поведение, которое преследуется по закону, а именно секс между двумя взрослыми по обоюдному согласию, является обычным. Поэтому судебные преследования неизбежно носят арбитральный характер.

В-пятых, криминализация возлагает вину на одного человека вместо ответственности на двоих. Об этом трудно, но важно сказать. ВИЧ существует уже почти три десятилетия. В течение почти трех десятилетий всеобщая общественная информация гласила, что никто не застрахован от этого заболевания. Поэтому риск заражения ВИЧ (или любой другой инфекцией, передающейся половым путем) теперь должен рассматриваться как неизбежная сторона половой жизни. Мы не можем делать вид, что риск привносится в безопасный в иных отношениях контакт человеком, который знает или должен знать, что у него ВИЧ. Риск является частью окружающей среды, и практическая ответственность за безопасный секс лежит на каждом, кто способен проявить самостоятельность в принятии решения о сексе с другим.

Человек, передающий вирус, может быть "более виновен", чем тот, кто заразился, но криминализация несправедливо и неуместно возлагает всю "вину" на человека с ВИЧ. Это правда (как уже отмечалось ранее), что подчиненное положение многих женщин делает невозможным для них договориться о безопасном сексе. Когда у женщины нет выбора в отношении секса, и она заражается, ее партнер безоговорочно заслуживает вины. Но дело в том, что криминализация не помогает женщинам в таком положении. Она просто подвергает их большему риску виктимизации. Криминализация выделяет одного сексуального партнера. Слишком часто, несмотря на ее большую уязвимость, это будет женщина. Криминализация усугубляет зло, а не

борется с ним.

В-шестых, эти законы трудно и унижительно применять. Это связано с тем, что они вторгаются в интимную и частную жизнь при сексе по обоюдному согласию. Мы также не говорим о сексе без согласия. Это изнасилование, а изнасилование всегда должно преследоваться по закону. Но когда секс происходит между двумя взрослыми партнерами по обоюдному согласию, аппарат доказательств и необходимая методология судебного преследования унижают стороны и унижают закон. Вновь обращает на себя внимание случай с женщиной из Зимбабве: ее любовник хотел, чтобы судебное преследование было прекращено, но закон

В-седьмых, многие из этих законов составлены крайне плохо. Отчасти это связано с бременем доказательств и сложностью их удовлетворения (то есть, кто кого заразил). Поскольку трудно доказать преступление, связанное с сексом по обоюдному согласию, а также из-за трудностей применения категорий уголовного права, многие из этих законов в конечном итоге представляют собой солянку из путаницы законодательных намерений и плохого составления.

Например, согласно "модельному закону", принятому во многих странах Восточной и Западной Африки, человек, знающий о том, что он инфицирован ВИЧ, должен заранее сообщить об этом "любому сексуальному контакту" [15]. Но в законе не сказано, что такое "любой сексуальный контакт". Это держание за руки? Поцелуи? Или только более интимные формы исследовательского контакта? Или это относится только к проникающему половому акту? Правовое положение остается загадочным в этих важнейших вопросах.

В нем также не сказано, что означает "заранее". Должно ли это быть до начала любого сексуального контакта? Или только до фактического полового акта? Будут ли люди подвергаться прозе за интимное поведение, предшествующее половому акту? Мы не знаем. В законах ничего не сказано. Хуже того, миллионы жителей Западной и Восточной Африки, которые теперь должны жить под страхом преследования по этому закону, не знают этого.

Этот "модельный" закон не прошел бы проверку в любом конституционном государстве, где действует верховенство права. Верховенство закона требует ясности в отношении смысла уголовных положений и границ уголовной ответственности. Но кто решится оспорить законы, принятые в 11 странах (как и зачастую проблематичные законы о криминализации передачи и контакта с ВИЧ в Северной Америке и Западной Европе)? Пока это не будет оспорено, ужасающе расплывчатые положения останутся в законодательных актах.

В-восьмых, и, возможно, наиболее болезненно для людей, живущих с ВИЧ, криминализация усиливает стигму. С момента первого диагноза СПИДа 27 лет назад ВИЧ несет на себе огромное бремя стигмы. Это происходило по одной основной причине: из-за того, что он передается половым путем. Ни к одному другому инфекционному заболеванию не относятся с таким страхом и отвращением, как к ВИЧ. Поэтому стигма лежит в основе опыта каждого человека, живущего с ВИЧ или подверженного риску заражения.

Именно из-за стигмы люди, подверженные риску

заражения ВИЧ, не хотят проходить тестирование; именно из-за стигмы им трудно, а зачастую и невозможно, говорить о своей инфекции; именно стигма продолжает препятствовать доступу к спасительной для жизни антиретровирусной терапии, которая сегодня становится все более доступной по всей Африке.

2008-11-17
Законотворители, озадаченные, сбившие с толку или не понимающие, как эффективно реагировать на эпидемию, могут быть соблазнены прибегнуть к криминализации, поскольку она кажется устрашающей, эффективной и удобной для СМИ. Но она не способствует профилактике и лечению. Она враждебна и тому, и другому.

Это происходит потому, что, как это ни трагично, именно стигма в первую очередь стоит за стремлением к криминализации. Именно стигма, коренящаяся в морализме, который возникает в связи с передачей ВИЧ половым путем, слишком часто служит основным импульсом для принятия таких законов.

Что еще более трагично, такие законы и преследования в свою очередь только подливают масла в огонь стигмы. Судебные преследования за передачу ВИЧ и заражение, а также леденящее душу содержание самих законов укрепляют представление о ВИЧ как о постыдном, позорном, недостойном состоянии, требующем изоляции и остракизма.

Но ВИЧ - это вирус, а не преступление. Этот факт элементарен и важен. Законодатели и прокуроры упускают его из виду. Мы должны бороться с этим новым бременем морализаторской стигмы и убедить их в ошибочности их подхода.

В-девятых, криминализация - это вопиющее отвращение к тестированию. Она радикально несовместима со стратегией общественного здравоохранения, направленной на поощрение людей к тому, чтобы они сами приходили и узнавали свой ВИЧ-статус. СПИД теперь является болезнью, поддающейся лечению. Во всей Африке становятся все более доступными жизненно важные препараты, подавляющие вирус и восстанавливающие здоровье организма. Но почему любая женщина в Кении должна хотеть узнать свой ВИЧ-статус, если это может грозить ей судебным преследованием? Законы делают диагностику, лечение, помощь и поддержку еще более недоступными.

Усиливая стигму, используя оружие страха, обвинения и дискриминации, криминализация усложняет доступ людей с ВИЧ или подверженных риску заражения к тестированию, к разговорам о диагнозе ВИЧ, к лечению и поддержке. Таким образом, мы имеем ужасный, но неизбежный расчет: эти законы приведут к большему количеству

смертей, большему количеству граждан и большему ослаблению здоровья от СПИДа. Именно тогда нам нужны меры, поддерживающие открытость и раскрытие информации, а также помогающие защитить людей с ВИЧ от стигмы, дискриминации и насилия, которые могут стать их результатом. Уголовное законодательство не может и не будет этому способствовать.

Таким образом, криминализация стоит жизни людей. Международное сообщество женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, справедливо назвало подобные законы частью "войны против женщин" [16]. Однако это не просто война против женщин. Это война против всех людей, живущих с ВИЧ, и они представляют собой нападение на здравый смысл и рациональность в борьбе с эпидемией. Поспешное принятие законов привело к поспешным действиям,

неуместные и в слишком многих случаях чрезмерные законы. Эти законы часто представляют собой посягательство не только на гражданские свободы, но и на рациональные и эффективные вмешательства в эпидемию.

И это подводит нас к десятому и последнему пункту, который касается веры и надежды - слов, которые слишком редко звучат в условиях эпидемии. Криминализация предполагает худшее в людях с ВИЧ, и тем самым наказывает за уязвимость. Правозащитный подход предполагает лучшее в людях с ВИЧ и поддерживает расширение прав и возможностей (см. дополнительный файл 2) [17,18].

Как утверждает австралийский судья Майкл Кирби, который мощно освещает путь справедливости, надежды и разума в этой эпидемии, страны с законами о правах человека, которые поощряют недиагностированных людей тестироваться на ВИЧ, гораздо лучше сдерживают эпидемию, чем те, которые "приняли карательные, моралистические, отрицающие стратегии, включая те, которые опираются на уголовное право в качестве санкции" [19].

Профилактика ВИЧ - это не просто техническая задача здравоохранения. Это вызов всему человечеству - создать мир, в котором безопасное поведение действительно осуществимо, безопасно для обоих сексуальных партнеров и приносит истинное удовлетворение. Когда презервативы доступны, когда у женщин есть возможность их использовать, когда люди с ВИЧ или подверженные риску заражения могут пройти тестирование и лечение, когда они не боятся стигмы, остракизма и дискриминации, они с гораздо большей вероятностью смогут действовать последовательно ради своей безопасности и безопасности других.

Глобальный консенсус в отношении прав человека и необходимости создания благоприятной среды отражает это позитивное видение профилактики ВИЧ. В сравнении с карательным и злобным подходом, воплощенным в криминализации, подход, основанный на правах человека, несомненно, более важен сейчас, чем когда-либо. Основной эффект криминализации заключается в усилении стигмы, страха, изоляции и страха преследования и остракизма, которые отталкивают людей от лечения.

В заключение мы заявляем следующее:

- криминализация - плохой инструмент для решения проблемы заражения и передачи ВИЧ;
- нет оснований для применения уголовно-правовых

санкций в отношении тех, кто неосознанно и непреднамеренно передает ВИЧ или заражает им других;

- единственным основанием для криминализации является цель уголовного права - возмездие и наказание - но это плохая и искаженная цель для целей общественного здравоохранения; и

Журнал Международного общества по СПИДу, 2008, 11:7. Целью, криминализация оправдана только в тех случаях, когда человек, прекрасно зная, что у него ВИЧ, намеревается заразить другого человека и достигает этой цели.

<http://www.jiasociety.org/content/11/1/7>

В других случаях мы остаемся с печальным бременем, но и с обнадеживающими инициативами, которые доступны нам в этой эпидемии. Они включают решимость бороться со стигмой и дискриминацией, противостоять криминализации и бороться за справедливость, здравый смысл, эффективные меры профилактики, равенство полов, доступ к эффективной профилактике и лечению.

Конкурирующие интересы

Авторы заявляют, что у них нет конкурирующих интересов.

Вклад авторов

Авторы в равной степени участвовали в разработке аргументов в эссе. ЕК написала первый черновик, который был отредактирован СБ и МК. Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Дополнительный материал

Ссылки

1. Kovach GC: "Тюрьма для человека с ВЧД, который плюнул на полицейского". 2008 [http://www.nytimes.com/2008/05/16/us/16spit.html?_r=2&adxnln=1&oref=slogin&ref=us&adxnlnx=1210990994-YgyD1ijPFAMzjilydEIEpw]. Нью-Йорк Таймс
2. Ellis TM: 'HIV-positive man gets 35 years for spitting on Dallas police officer'. 2008 [<http://www.dallasnews.com/sharedcontent/dws/news/localnews/stories/051508dnmetspit.2fc6bdb.html>]. Dallas Morning News
3. Центры по контролю и профилактике заболеваний: "Контакт со слюной, слезами или потом никогда не приводил к передаче ВИЧ". 2008 [<http://www.cdc.gov/hiv/resources/qa/qa37.htm>].
4. Швейцарские специалисты по ВИЧ недавно опубликовали консенсусное заявление о том, что лица с ВИЧ, получающие эффективную антиретровирусную терапию и не имеющие инфекций, передающихся половым путем (ИППП), не заражаются половым путем", Vernazza P, et al.: "Les personnes séropositives ne souffrant d'aucune autre MST et suivant un traitement antirétroviral efficace ne transmettent pas le VIH par voie sexuelle". *Bulletin des médecins suisses* 2008, 89(5): [http://www.saez.ch/pdf_f/2008/2008-05/2008-05-089.PDF].
5. **Вся Африка** Сообщается в газете "Зимбабве Геральд" за 2008 год [<http://allafrica.com/stories/200804020011.html>].
6. *Zimbabwe Herald* 2008.

Дополнительный файл 1

Комментарий 1. Дополнительный комментарий для [12]

Нажмите здесь для получения файла
[<http://www.biomedcentral.com/content/supplementary/1758-2652-11-7-S1.doc>].

Дополнительный файл 2

Комментарий 2. Дополнительный комментарий для [18]

Нажмите здесь для получения файла
[<http://www.biomedcentral.com/content/supplementary/1758-2652-11-7-S2.doc>].

7. Закон Сьерра-Леоне о профилактике и контроле ВИЧ и СПИДа от 2007 года (см. раздел 21) 2008 [<http://www.sierra-leone.org/Laws/2007-8p.pdf>].
8. Подробности этих обвинений см. в письме протеста 2008 года [http://www.hrw.org/english/docs/2008/04/07/egypt18439_txt.htm].
9. Бернанд Э. Дж.: Криминальная передача ВИЧ. 2008 [<http://criminalhivtransmission.blogspot.com/>]. См. также - <http://www.bloomb.erg.com/apps/news?pid=20601202&sid=aRDZCKjq49n8&refer=healthcare>
10. Информационный бюллетень ЮНФПА: "Криминализация ВИЧ". 2008.
11. Бернанд Э. Дж.: Криминальная передача ВИЧ. Нойе Цюрхер Цайтунг 2008 [<http://criminalhivtransmission.blogspot.com/>].
12. ВИЧ/СПИД и права человека в САДК - Оценка шагов, предпринятых странами региона Сообщества развития юга Африки (САДК) для реализации Международных руководящих принципов по ВИЧ/СПИДу и правам человека 2006 [http://www.arasa.info/files/pub_HR%20report%202006%20final.doc].
13. Эллиот Р: "Уголовное право, общественное здравоохранение и передача ВИЧ: A Policy Options Paper". 2002 [http://data.unaids.org/publications/IRC-pub02/JC733-CriminalLaw_en.pdf]. Лучшая практика ЮНЭЙДС, Женева, Швейцария
14. Weait M: *Intimacy and Responsibility: The Criminalisation of HIV Transmission* London and New York: Routledge-Cavendish, Glasshouse; 2007.
15. Примером его введения в действие является раздел 24 кенийского Закона о профилактике и контроле ВИЧ/СПИДа от 2006 года.
16. Сообщение по электронной почте от Бери Халла из ICW .
17. Bunnell R, Ekwaru JP, Solberg P, Wamai N, Bikaako-Kajura W, Were W, Coutinho A, Liechty C, Madraa E, Rutherford G, Mermin J: 'Changes in sexual risk behavior and risk of HIV transmission after antiretroviral therapy and prevention interventions in rural Uganda'. *AIDS* 2006, 20(1):85-92.
18. Marks G, Crepaz N, Senterfitt JW, Janssen RS: "Мега-анализ рискованного сексуального поведения у лиц, знающих и не знающих, что они инфицированы ВИЧ в США: последствия для программ профилактики ВИЧ". *Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes* 2005, 39(4):446-53.
19. POZ: 'Australian Judge Slams HIV Criminalization'. 2008 [http://www.poz.com/articles/australia_judge_hiv_1_14936.shtml].

Публикуйтесь в **BioMed Central**, и каждый ученый сможет бесплатно ознакомиться с вашей работой

"BioMed Central станет самым значительным событием для распространения результатов биомедицинских исследований за всю нашу жизнь".

- Сэр Пол Нерс, Cancer Research UK

Ваши исследовательские работы будут:

- бесплатно доступны для всего биомедицинского сообщества
- рецензируются и публикуются сразу после принятия цитируются в PubMed и архивируются в PubMed Central
ваш - авторские права остаются за вами